ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 12.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15-го іюня, 1881 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Отъ 8 мая 1881 года. О возношеніи прилагаемыхъ при семъ прошеній и молитвы во всѣхъ церквахъ во время Божественныхъ литургій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ Приказали: прилагаемыя при семъ два прошенія и молитву разослать при печатныхъ указахъ въ Синодальныя Конторы, къ Епархіальнымъ Архіереямъ и къ Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ, а также во всѣ заграничныя

наши Православныя Миссіи и церкви установленнымъ для сего порядкомъ, съ предписаніемъ сдѣлать распоряженіе о возношеніи упомянутыхъ прошеній и молитвы во всѣхъ церквахъ во время Божественныхъ Литургій.

По поводу сего указа Пензенская дух. Консисторія опредѣлила: указъ, прошенія и молитву отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ исполненію монашествующаго и бѣлаго духовенства епархіи.

Прошенія на великой эктеніи.

О еже не помянути грѣховъ и беззаконій нашихъ и потребити отъ насъ вся неистовыя крамолы супостатовъ, Господу помолимся.

О еже утвердити въ земли нашей безмятежіе, миръ и благочестіе, Господу помолимся.

Молитва послѣ сугубой эктеніи.

Господи Боже нашъ, великій и многомилостивый! Во умиленіи сердецъ нашихъ отъ грознаго посѣщенія гнѣва Твоего прибѣгаемъ къ Твоему неизреченному благоутробію: призри на моленіе насъ, недостойныхъ рабовъ Твоихъ, предъ Тобою согрѣшающихъ, но и къ Тебѣ прибѣгающихъ и на Тя уповающихъ, и не сотвори съ нами по грѣхамъ нашимъ. Разруши совѣтъ нечестивыхъ, сыновъ погибельныхъ, дерзновенно возстающихъ на попраніе власти, Тобою уставленныя; вразуми заблудшихъ, вложи въ сердца ихъ страхъ Твой Божественный и направи ихъ на путь истины; утверди миръ и тишину въ землѣ нашей, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Господи вседержителю! смиренно молимся Тебѣ: сохрани подъ покровомъ Твоея благости отъ всякаго злаго обстоянія

Благочестивѣйшаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, разруши вся, яже на НЕГО, козни вражія; огради ЕГО на всѣхъ путяхъ ЕГО святыми Твоими Ангелы, да ничтоже успѣетъ врагъ на НЕГО, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити Его. Исполни ЕГО долготою дней и крѣпостію силъ, да совершитъ вся во славу Твою и во благо народа своего. Мы же, всеблагому Твоему промышленію о НЕМЪ радуяся, на всякъ день и часъ благословимъ и прославимъ всесвятое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 24 апрѣля 1881 г. за № 6. О прекращеніи молебствій, совершавшихся въ дни спасенія жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, разсмотрѣвъ возбужденный однимъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ вопросъ: въ виду послѣдовавшей 1 марта сего года кончины въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, слѣдуетъ ли на будущее время продолжать совершеніе въ 4-й день апрѣля крестнаго хода и благодарственнаго Господу Богу молебствія установленнаго въ 1866 году, по случаю чудеснаго спасенія въ тотъ день жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора? Приказали: За послѣдовавшею въ 1 день марта сего года кончиною въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, какъ установленное въ 1866 г. повсемѣстное совершеніе молебствій въ 4-й день апрѣля, такъ и совершающіяся въ другіе дни: 2-го апрѣля, 19 ноября и 6 февраля, по частнымъ разрѣшеніямъ Святѣйшаго Синода,

въ разныхъ церквахъ молебствія въ память спасенія въ тѣ дни жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора на будущее время прекратить. О чемъ объявить по духовному вѣдомству циркулярными указами.

Отъ 6-го апрѣля 1881 года за № 1,200, объ обязательномъ участіи воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ въ церковномъ чтеніи при Богослуженіи и въ совокупномъ пѣніи нѣкоторыхъ священныхъ молитвъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ обязательномъ участіи воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ въ церковномъ чтеніи при совершеніи Богослуженія и совокупномъ пѣніи нѣкоторыхъ священныхъ молитвъ, въ видахъ нагляднаго обученія воспитанниковъ церковному уставу и ознакомленія ихъ съ церковною практикою вообще. Приказали: Въ видахъ пріученія воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній къ правильному и толковому чтенію священныхъ и богослужебныхъ книгъ, а равно для возбужденія и поддержанія въ нихъ при Богослуженіи молитвеннаго чувства, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ", распорядиться, чтобы воспитанники духовныхъ семинарій и II, III и IV классовъ училищъ обязательно участвовали, по очереди, въ чтеніи и прислуживаніи въ алтарѣ при совершеніи Богослуженія и чтобы всѣ совокупно пѣли нѣкоторыя, по назначенію семинарскихъ и училищныхъ начальствъ, пѣснопѣнія при совершеніи литургіи и всенощнаго бдѣнія, поручивъ при семъ начальствамъ сихъ заведеній наблюсти, чтобы чтеніе было громкое, внятное, толковое, сопровож-

дающееся соотвѣтствующими смыслу читаемаго интонаціями голоса, и чтобы пѣніе совершалось стройно, съ соблюденіемъ благолѣпія, подобающаго церковному Богослуженію, для чего обязать а) воспитанниковъ, имѣющихъ читать въ церкви, предварительно подготовиться къ сему подъ руководствомъ—въ семинаріяхъ—преподавателя литургики, а въ училищахъ—преподавателей церковно-славянскаго языка, и б) преподавателей церковнаго пѣнія въ семинаріяхъ и въ училищахъ—разучивать съ воспитанниками назначаемыя для общаго пѣнія молитвы.

Списокъ священнослужителей, удостоенныхъ въ 18-й день апрѣля 1881 года Высочайшихъ наградъ за отлично-усердную службу по духовному вѣдомству, Пензенской епархіи.

Наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: городищенскаго уѣзда церкви села Пестровки священникъ Сергій Урановъ; города Нижняго-Ломова Крестовоздвиженской церкви священникъ Петръ Соколовъ; камилавкою: саранскаго уѣзда церкви пригорода Атемара священникъ Василій Корнеліевъ; чембарскаго уѣзда церкви села Абалдуева священникъ Матѳій Тарховъ; краснослободскаго уѣзда церкви села Дѣвичьяго Рукава священникъ Василій Ансеровъ; чембарскаго уѣзда церкви села Вражскаго священникъ Василій Добровольскій; керенскаго уѣзда церкви села Шеина священникъ Димитрій Городецкій; мокшанскаго уѣзда церкви села Вазерокъ священникъ Іоаннъ Ястребовъ; инсарскаго уѣзда церкви села Ветерлима священникъ Іаковъ Хитровскій; городищенскаго уѣзда церкви села Юлова священникъ Іоаннъ Никольскій; скуфьею: города Городищъ Троицкаго собора священникъ Іоаннъ Тарховъ; городищенскаго уѣзда

церкви села Ильмина священникъ Петръ Боголюбовъ; нижнеломовскаго уѣзда церкви села Лещинаго священникъ Николай Каурцевъ; краснослободскаго уѣзда церкви села Никольскаго священникъ Андрей Троицкій; того же уѣзда церкви села Ковыляй священникъ Николай Аргентовъ; инсарскаго уѣзда церкви села Сіалѣевской Пятины священникъ Петръ Симилейскій; того же уѣзда церкви села Паева священникъ Василій Тибровъ; того же уѣзда церкви села Ключарева священникъ Іоаннъ Покровскій.

Въ 18-й день апрѣля 1881 года удостоены Высочайшихъ наградъ за заслуги по военному и гражданскому вѣдомствамъ слѣдующихъ духовныхъ лицъ пенз. епархіи: камилавкою: городищенскаго уѣзда церкви села Лопуховки священникъ Павелъ Протодіаконовъ и краснослободскаго уѣзда церкви села Аксела священникъ Александръ Любимовъ; скуфьею: инсарскаго уѣзда церкви села Ямской Слободы священникъ Григорій Иллюстровъ и нижнеломовскаго уѣзда церкви села Голицына священникъ Михаилъ Элпидовъ.

Объявленіе:

Вышли въ свѣтъ и продаются: **„Поученія священника Алексія Масловскаго на воскресные, праздничные дни и разные случаи“.** Цѣна 1 рубль съ перес. Покупать можно у автора въ г. Саранскѣ и у книгопродавца Н. Алексѣева въ Пензѣ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 іюня 1881 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

Особое прибавленіе къ № 12 оффиціальной части Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

ПЕНЗЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержденный, въ 14 день сего мая, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Епископу Енисейскому и Красноярскому **Антонію**—Епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи объявить указомъ Пензенской духовной Консисторіи, съ тѣмъ, чтобы она, увѣдомивъ о новоопредѣленномъ архипастырѣ мѣстныя гражданскія начальства, предписала вѣдомства своего мѣстамъ и лицамъ о возглашеніи имени новоопредѣленнаго Архипастыря Преосвященнаго Антонія при священнослуженіяхъ, по чиноположенію. Мая 30 дня 1881 года.

За Оберъ-Секретаря **А. Гавриловъ.**

Секретарь **Житецкій.**

Пенза. Губ. Типографія.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 іюня. № 12. 1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Положеніе и дѣятельность духовныхъ пастырей въ мордовскихъ приходахъ Пензенской епархіи *).

Нѣкоторые священники, замѣтивъ, какъ видно изъ отчетовъ, что, не смотря на самый упрощенный и удобопонятный языкъ своихъ пастырскихъ наставленій, мордовскіе прихожане, даже знакомые съ русскимъ языкомъ, очень мало выразумѣваютъ ихъ, а

*) Окончаніе. См. № 11.

другіе и совсѣмъ ничего непонимаютъ собственно по крайней своей неразвитости, рѣшились направить свою пастырско-просвѣтительную дѣятельность на дѣтей, или вообще на молодое поколѣніе. „Самое удобное время для наученія дѣтей, пишетъ о. Алгебровъ, я нашелъ время исповѣди. Подозвавъ къ себѣ ихъ человѣкъ до десяти, я объясняю имъ все нужное, заставляя повторять сказанное. Такимъ образомъ я достигъ того, что теперь рѣдкій мальчикъ и даже дѣвочка не знаетъ нѣкоторыхъ молитвъ. Между тѣмъ, взрослаго мужчину и взрослую женщину, не смотря на частыя наставленія ихъ въ церкви и дома, лучше и не спрашивай, знаютъ ли они какія молитвы,—ихъ знаютъ весьма немногіе, а большая часть, не знающая никакихъ молитвъ, просто молится такъ: „Создай, Господи, дождя! Уроди, Господи, хлѣба! Батюшка Никола милостивый, помоги мнѣ“... Вмѣстѣ съ этимъ воздѣйствіемъ на молодое поколѣніе во всѣхъ отчетахъ приходскихъ священниковъ единодушно указывается на школу, какъ на самое дѣйствительное и могущественное средство къ просвѣщенію мордовскаго населенія свѣтомъ христіанской вѣры. По заведенію школъ священники встрѣчаютъ, можно сказать, непреоборимое препятствіе со стороны крайняго невѣжества мордвы. Если и русскій простой народъ доселѣ еще не очень высоко цѣнитъ грамоту: то мордвинъ и подавно, такъ какъ онъ еще слишкомъ не развитъ, чтобы могъ чувствовать нужду и потребность въ грамотности. Такъ, въ одномъ отчетѣ мы читаемъ: „послѣ многихъ увѣщаній и прошеній священника и благочиннаго открыть училище мор-

довскіе поселяне остались непреклонны, не смотря на предложенныя имъ готовыя средства для обученія“ (с. Колопина, красн. у., о Пазельскій). „Мои прихожане, читаемъ мы въ другомъ мѣстѣ, объ открытіи у себя церковноприходской школы и слышать не хотятъ“ (с. Могиловки, инс. у., о Фасановъ); потому что мордвинъ, по свидѣтельству о. Соколова, считаетъ науку дѣломъ пустымъ, ни къ чему не пригоднымъ, даже въ большинствѣ случаевъ вреднымъ. „Къ чему я буду учить своего сына, говоритъ онъ, когда онъ выростетъ и не будетъ подъ старость кормить отца и мать? Мы безъ ученья жили, да вѣкъ прожили не хуже другаго,— и хлѣбъ былъ и скотина водилась... Намъ не до того, чтобы учиться, намъ работать нужно“. И вотъ вслѣдствіе такого взгляда на дѣло, говоритъ тотъ же о. Соколовъ, мордвинъ не только неохотно отдаетъ своего сына учиться, если въ селѣ существуетъ школа, не только не поощряетъ его къ усердному ученью, но даже всячески старается отвлекать его отъ школы, заставляя вмѣсто того исполнять разныя хозяйственныя работы. Подобно этому свидѣтельствуетъ и о. С. Урановъ. „Многіе изъ крестьянъ, говоритъ онъ, на совѣтъ и убѣжденія священника открыть училище, отвѣчаютъ: зачѣмъ его заводить? Мы видимъ много примѣровъ, что наши дѣти отъ того больше портятся и отъ своей работы отстаютъ“. „Отцы, пишетъ о. Алгебровъ, положительно непосылаютъ своихъ дѣтей въ училище“. А при такомъ отношеніи мордвовъ къ школѣ, если бы усердіемъ священника и была открыта даровая частная школа, или если бы суще-

ствовало оффиціальное училище: то безъ принудительныхъ мѣръ мордва не будетъ учить своихъ дѣтей. Въ этомъ отношеніи интересное свидѣтельство мы находимъ у о. Перова. „Отцы, говоритъ онъ о своихъ прихожанахъ, не стараются обучать своихъ дѣтей. Училище существуетъ давно, сперва церковное, а потомъ отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ,—и когда зависѣло отъ Палаты, то въ училище ходили мальчики по наряду. Если у крестьянина было два мальчика, то онъ одного долженъ былъ посылать въ училище. Но отцы посылали одного нынѣ, другаго завтра, или чрезъ недѣлю, или чрезъ мѣсяцъ, а пожалуй разъ приведетъ въ училище, запишетъ и болѣе ужъ мальчикъ не ходитъ. Когда нарядъ существовалъ, то отцы изъ страха все-таки посылали въ училище достаточное число своихъ дѣтей. Въ настоящее же время, когда сельское начальство уже никѣмъ не принуждается дѣлать такой нарядъ, въ училищѣ стало учениковъ весьма мало". Не безъинтересно также свидѣтельство о. Соколова. Объяснивъ, что мордвинъ всячески старается отклонять своихъ дѣтей отъ ученья, священникъ продолжаетъ: „слѣдствіемъ этого бываетъ то, что мальчикъ день приходитъ въ училище, а два дня не приходитъ,—отстаетъ въ ученьи отъ своихъ товарищей, такъ что съ нимъ приходится заниматься отдѣльно. Отъ того не рѣдкость встрѣтить въ нашихъ сельскихъ приходскихъ училищахъ, что въ нихъ бываетъ сколько мальчиковъ, столько и отдѣловъ по ученью. Такой порядокъ вещей подавляетъ энергію въ учащихъ, приводя ихъ къ убѣжденію, что они при всемъ своемъ желаніи

быть полезными, не могутъ сдѣлать ничего, потому что училища устроены для желающихъ и обученіе въ нихъ ни для кого не обязательно". Впрочемъ, приходскіе священники въ своихъ отчетахъ утверждаютъ, что дѣло обученія мордовскихъ мальчиковъ могло бы пойти успѣшно, еслибы только въ немъ были заинтересованы свѣтскія власти и оказали бы свое дѣятельное въ немъ участіе; потому что мордвинъ, по увѣренію приходскихъ священниковъ, на представителей свѣтской власти смотритъ выше, чѣмъ на своего священника (о. Чукаловскій) и слушаетъ ихъ больше послѣднихъ; а у одного священника сдѣлано въ этомъ случаѣ даже такое замѣчаніе: „лицъ начальствующихъ въ волостныхъ правленіяхъ, становыхъ приставовъ, даже ихъ разсыльныхъ, лѣсничихъ мордовскіе поселяне,—говорю безъ преувеличенія,—почитаютъ больше Бога изъ чувства страха предъ ними, а къ духовному сословію относятся враждебно" (с. Старо-Новой Толковки, красн. у., о. Никольскій). Между тѣмъ, со стороны свѣтскихъ ближайшихъ къ мордвѣ властей приходскіе священники встрѣчаютъ крайнюю холодность къ дѣлу обученія мордовскихъ мальчиковъ. Одному священнику хотѣлось завести въ своемъ приходѣ училище, онъ обратился за содѣйствіемъ къ сельскимъ властямъ, но одни изъ нихъ, говоритъ священникъ, замѣтили намъ: „намъ некогда, врядъ собирать подушный окладъ". „Не мое дѣло внушать крестьянамъ заводить училище, сказали другіе. Я долженъ только побуждать крестьянъ платить подати". „У насъ, говорили третьи, не хватитъ денегъ на поправку мостовъ и гатей" (с. Шадыма,

наровч. у., о. Вазерскій). Другому священнику удалось было открыть два училища (въ селѣ Сыресевѣ и дер. Озеркахъ гор. у.), но эти училища, по свидѣтельству его, скоро пришли въ упадокъ. Приходскіе священники находятъ необходимымъ обученіе въ мордовскихъ приходахъ сдѣлать обязательнымъ. „По охоткѣ, говоритъ о. Алгебровъ, плохая наука въ мордвахъ, которые смотрятъ на грамотность, как на пустяки. Нечего по пустому тратить слова тамъ, гдѣ нужно власть употребить, а просто слѣдуетъ властію назначить извѣстныхъ мальчиковъ въ училище и наказать строго, чтобы они не смѣли опускать классовъ по нерадѣнію подъ страхомъ извѣстнаго наказанія. Въ такомъ неразвитомъ обществѣ, каково наша мордва, слово убѣжденія и свободная воля—одни пустяки! Только при означенной мѣрѣ и можно надѣяться на какой либо успѣхъ въ дѣлѣ обученія мордовскихъ мальчиковъ“. Говоря объ обязательномъ обученіи въ мордовскихъ селахъ, приходскіе священники прибавляютъ при этомъ, одни—то, что при училищѣ полезно открыть ремесленные классы,—другіе—то, что лучшимъ ученикамъ по окончаніи ученья нужно выдавать хоть не большую денежную награду,—третьи—то, что въ училищѣ необходимо ввести обученіе и славянской грамотѣ, и проч. Съ своей стороны, мы не можемъ не обратить особеннаго вниманіе на послѣднее требованіе. Въ самомъ дѣлѣ, мальчики и дѣвочки, обучившіеся славянской грамотѣ, могутъ читать и пѣть въ церкви на клиросѣ и такимъ образомъ въ виду всего народа сдѣлаться дѣятельными участниками при отправленіи общественнаго цер-

ковнаго богослуженія, а это уже одно въ состояніи произвести цѣлый переворотъ въ нравственномъ настроеніи и понятіяхъ всѣхъ ихъ отцевъ и матерей, которые по одному этому перестанутъ смотрѣть на ученье, какъ на пустяки. Въ подтвержденіе этого мы можемъ сослаться на свидѣтельство о. Покровскаго, въ этомъ отношеніи весьма интересное. „Наши прихожане, говоритъ онъ, огорчаются тѣмъ, что въ ихъ училищѣ не учатъ дѣтей церковной наукѣ (грамотѣ?). Для нашего прихожанина представляется странныхъ, какъ это его сынъ зовется грамотнымъ, а при Божіей службѣ на клиросѣ ни читать, ни пѣть не умѣетъ и т. под., какъ это онъ выучился читать гражданскую азбуку и цыфирь, а по псалтири и святцамъ ступить не умѣетъ,—какъ это, ставши грамотнымъ, не разберетъ по святцамъ, сколько, напримѣръ, недѣль въ нынѣшнемъ мясоѣдѣ, на какой недѣлѣ великаго поста будутъ 40 святыхъ муч. и проч. Разъ на освященіи храма въ селѣ Дѣвичьемъ были многіе изъ моихъ прихожанъ, и имъ очень понравилось, какъ тамъ хорошо пѣли крестьянскіе мальчики на клиросѣ. Прихожанамъ моимъ очень нравится, что въ иныхъ селахъ, напримѣръ, въ Селищахъ, Дѣвичьемъ, и проч., учатъ дѣтей сами священники, потомучто, по ихъ понятію, отъ этого мальчики и умѣютъ читать и пѣть на клиросѣ, и не мало смущаются тѣмъ, что въ ихъ училище присылаютъ очень молодыхъ людей въ учители“ (с. Ельникъ, красн. у). Кромѣ того, о. прот. Архангельскій, говоря объ училищахъ въ мордовскихъ селахъ—Момолаевѣ, Синдоровѣ и Рыбкинѣ, свидѣтельствуетъ, что эти училища могутъ

имѣть особенно важное значеніе для религіозно-нравственнаго просвѣщенія прихожамъ... потому что при всякомъ училищѣ заводится непремѣнно хоръ пѣвчихъ, что развиваетъ и въ дѣтяхъ, и въ взрослыхъ любовь къ богослуженію и успѣшнѣе распространяетъ духъ церковности и благочестія въ народѣ". Такимъ образомъ не лучше ли было бы, когда бы въ мордовскихъ селахъ обученіе въ школѣ носило характеръ болѣе церковный и было ведено самимъ приходскимъ священникомъ. При этомъ священнику вовсе нѣтъ надобности хлопотать объ открытіи оффиціальнаго училища, для него важно въ частныхъ своихъ занятіяхъ сперва съ немногими дѣтьми обучить послѣднихъ славянской грамотѣ на столько, чтобъ онѣ могли читать въ церкви и участвовать въ пѣніи и чрезъ то пріохотить къ ученію и другихъ, а когда у многихъ пробудится желаніе заниматься: тогда уже можно подумать и объ училищѣ, правильно организованномъ. Молодые же люди, назначаемые въ учители изъ воспитанниковъ учительской семинаріи или уѣзднаго училища могутъ быть полезны только въ томъ случаѣ, если они владѣютъ мордовскимъ языкомъ, иначе ихъ положеніе въ тѣхъ селахъ, въ которыхъ или слишкомъ мало, или совсѣмъ не распространено значеніе русскаго языка, представляется по меньшей мѣрѣ безполезнымъ. Если и священники, уже ознакомившіеся съ своими прихожанами, свидѣтельствуютъ, что ихъ прихожане „до того коверкаютъ русскій языкъ, что изъ сопоставленія ломаныхъ русскихъ словъ съ трудомъ иногда доберешься до мысли, которую они хотятъ выяснить" (о. Фасановъ):

то что же могутъ дѣлать въ школѣ молодые учителя безъ знанія мордовскаго языка? Нѣтъ сомнѣнія, что мы здѣсь не принимаемъ въ разсчетъ тѣхъ многихъ мордовскихъ селеній чембарскаго, ломовскаго и другихъ уѣздовъ, гдѣ каждый мордвинъ безъ труда объясняется на русскомъ языкѣ и отличается отъ русскаго развѣ только одеждою,—въ такихъ селахъ, конечно, и означенные молодые училители могутъ съ успѣхомъ заниматься съ мордовскими мальчиками... Впрочемъ, какъ бы то ни было, изъ отчетовъ видно, что въ настоящее время училища все-таки существуютъ во многихъ мордовскихъ селахъ. Такъ, по свидѣтельству о. прот. Архангельскаго, въ краснослободскомъ уѣздѣ, благодаря стараніямъ и усердію приходскихъ священниковъ, заведены училища въ селахъ: Тенишевѣ, Гумнахъ, Рыбкинѣ, Мамолаевѣ, Сивинскомъ Заводѣ, Синдоровѣ, Каргѣ, Усадѣ и Аракчѣевѣ. Изъ этихъ девяти училищъ только три имѣютъ помѣщенія, устроенныя отъ земства, а всѣ остальныя находятся въ помѣщеніяхъ, устроенныхъ усердіемъ священниковъ или при церквахъ, или при ихъ собственныхъ домахъ. Въ томъ же уѣздѣ училища находятся еще въ селахъ: Базарныхъ Дубровкахъ (гдѣ обучается 45 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ), Большой Ивановкѣ (40 мальчиковъ и 3 дѣвочки), Большомъ Язясѣ (45 мальч.), Маломъ Язясѣ (41 мальч.), Михайловскомъ (37 мальч). Въ городищенскомъ уѣздѣ существуютъ училища въ селахъ: Юловѣ, Мертовкѣ, Чемодановкѣ, Русскомъ Ишимѣ, Селиксѣ, Мордовскомъ Ишимѣ, Катмисѣ, Пичилейкѣ и Сыромясѣ, а также въ селахъ Казаркѣ, Забалуйкѣ и Верхнемъ Шкафтѣ. Есть учи-

лища также и въ другихъ уѣздахъ, напримѣръ, инсарскомъ—въ селѣ Инсарѣ и саранскомъ—въ с. Гузынцахъ, въ которомъ, по свидѣтельству о. Любимова, мордвы охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ училище.

Теперь интересно взглянуть на тѣ результаты пастырской дѣятельности, которые добыты приходскими священниками при столь неблагопріятныхъ условіяхъ, представляемыхъ нравами, обычаями и вообще средою мордовскаго населенія. Какъ видно изъ отчетовъ приходскихъ священниковъ, результаты эти, хотя не велики, если обратить вниманіе на столѣтнее просвѣщеніе мордвы христіанствомъ, но и не лишены серьезнаго значенія, потому что представляютъ необходимую ступень въ религіозномъ сознаніи для всякаго невѣжественнаго и неразвитаго человѣка. Результаты эти состоятъ въ томъ, что мордовскіе прихожане, хотя не всѣ, болѣе или менѣе пріучились къ внѣшнему поведенію христіанина и усвоили себѣ нѣкоторыя догматическія истины. Такъ, многіе изъ мордвовъ, особенно изъ молодаго поколѣнія, вѣруютъ во единаго истиннаго Бога христіанскаго, и Сына Божія, Іисуса Христа, пострадавшаго за грѣхи людей, воскресшаго изъ мертвыхъ и вознесшагося на небо,—молятся Богоматери, св. угодникамъ и ангеламъ; болѣе, или менѣе усердно посѣщаютъ храмъ Божій, какъ въ воскресенье, такъ и въ праздничные дни, кромѣ рабочей поры,—любятъ и поддерживаютъ его благолѣпіе; во время великаго поста почти всѣ говѣютъ, исповѣдываются и пріобщаются Св. Таинъ, въ Пасхальную недѣлю и во время храмовыхъ

праздниковъ, а такъ же по случаю новоселья служатъ на дому молебны, любятъ участвовать въ крестныхъ ходахъ по полямъ и родникамъ, и обращаются къ общественной молитвѣ по случаю какихъ либо народныхъ бѣдствій, по случаю засухи и бездождія, или падежа скота, и т. под.; кромѣ великаго поста пріобщаются Св. Таинъ и во время тяжкихъ болѣзней въ виду опасности смерти, а многіе женщины предъ разрѣшеніемъ отъ беременности,—нѣкоторые прибѣгаютъ въ потребныхъ случаяхъ также къ таинству елеосвященія. По смерти родныхъ заботятся о христіанскомъ погребеніи ихъ и поминовеніи; вѣруя въ дѣйственность молитвъ церкви по умершимъ, заказываютъ большею частію отъ 3 до 7 и 10 заупокойныхъ литургій, а нѣкоторые немногіе заказываютъ и сорокоусты. Мы не упоминаемъ здѣсь о таинствахъ причащенія и брака, которыя исполняются всѣми безпрекословно. Многіе уже усвоили себѣ привычку молиться каждый вечеръ предъ отходомъ ко сну, и каждое утро послѣ пробужденія, хотя самою простою и дѣтскою молитвою, а кто знаетъ, и такихъ больше находится изъ молодаго поколѣнія, читаетъ молитву Господню, Богородице Дѣво радуйся, Милосердія двери отверзи, Достойно есть, краткія молитвы утреннія и вечернія, Ангелу Хранителю и проч., или, по крайней мѣрѣ, осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и обходятся при этомъ молитвою сердечною и умною,—то же знаменіе полагаютъ на себѣ и предъ принятіемъ пищи и послѣ обѣда. Усвоивъ, такимъ образомъ, внѣшнее поведеніе христіанина, многіе мордовскіе прихожане вмѣ-

стѣ съ тѣмъ обнаруживаютъ и прекрасныя внутренія качества истиннаго христіанина, каковы, напримѣръ, взаимное братство, взаимная помощь и благотворительность бѣднымъ и нищимъ, простодушіе и довѣрчивость, почитаніе старшихъ и родителей, благодушное терпѣніе въ несчастіяхъ, безропотное перенесеніе обидъ и оскорбленій съ готовностію забыть ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ многіе изъ старыхъ языческихъ обрядовъ и обычаевъ мордвы, если не повсюду и не совершенно уничтожились, уступивъ свое мѣсто христіанскимъ молебствіямъ, по крайней мѣрѣ, стали по-немногу ослабѣвать и забываться. Для подтвержденія всего вышесказаннаго достаточно сослаться на тѣ свидѣтельства объ этомъ, которыя даютъ намъ приходскіе священники, напримѣръ, села Мамолаева (о. Миловскій), Синдорова (о. Ландышевъ), Куликова (о. Чукаловскій), Вороны (о. Николаевскій), Напольной Тавлы (о. Прозоровъ), Курташекъ (о. Чудодѣевъ), Кульмановки (о. Симилейскій), Шадыма (о. Вазерскій), Старыхъ Турдакъ (о. Островидовъ), Дракина (о, Кротковъ), Алькина (о. Петропавловскій), Старыхъ Верхисъ (о. Лещинскій), Ельникъ (о. Покровскій), Каменнаго Брода (о. Примѣровъ), Панцыревки (от. Столыпинъ), Чадаевки (о. Перовъ), Адашева (от. Лентовскій) и проч., и проч... Само собою понятно, что означенные результаты пастырской дѣятельности нельзя относить къ каждому приходу во всемъ его объемѣ,—въ иномъ приходѣ, какъ видно изъ отчетовъ, людей, отличающихся христіанскимъ поведеніемъ, набожностью, скромностью и сострадательностью къ бѣднымъ, послушаніемъ и уваже-

ніемъ къ духовному пастырю, сравнительно съ численностію прихода очень мало. Кромѣ того, справедливость требуетъ сказать, что и эта христіанская обрядность, исполнять которую научились мордовскіе прихожане, не настолько проникла въ ихъ жизнь и нравы, чтобы уже не нуждалась въ постоянной пастырской заботливости и поддержкѣ. Въ этомъ отношеніи мы находимъ интересное свидѣтельство о прихожанахъ села Адашева (Инс. у.). Когда сюда назначенъ былъ о. Автократовъ, то онъ нашелъ Адашевцевъ въ самомъ крайнемъ невѣжествѣ и духовномъ убожествѣ и ревностно принялся за ихъ религіозное просвѣщеніе. „Сначала, разсказываетъ о немъ о. Лентовскій, его гласъ былъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ. На его поученія мало обращали вниманія, на его постоянныя наставленія и обличенія смотрѣли, какъ на притѣсненія и вымогательство; но пастырь не упалъ духомъ, ходилъ по ихъ гумнахъ въ праздничные дни и убѣждалъ оставлять работы и идти въ церковь Божію на молитву, а здѣсь училъ ихъ закону Божію, и народъ, наконецъ, откликнулся на зовъ пастыря. Нѣкоторые изъ прихожанъ стали ходить въ церковь и исполнять христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причастія; потомъ время отъ времени число исполнявшихъ означенный христіанскій долгъ стало увеличиваться и увеличилось до того, что приходская церковь уже не вмѣщала желавшихъ молиться при Богослуженіи. Но вотъ священникъ переведенъ въ другой приходъ и назначенъ новый, который къ своему дѣлу отнесся иначе, тогда и прихожане стали измѣняться; не слыша болѣе обличеній и

наставленій, они начали вспоминать свои прежнія обычаи и исполнять ихъ, стали по прежнему отправлять свои старыя моляны и перестали ходить въ приходскую церковь. Съ поступленіемъ новаго священника опять происходитъ перемѣна; усердное служеніе его своему званію, постоянныя наставленія и обличенія повсюду и во всякое время принесли желанный плодъ; прихожане снова обратились къ церкви Божіей и скоро очень многіе изъ молодыхъ научились молитвамъ, которыя стали читать у себя дома утромъ и вечеромъ, и пріучать къ тому же и своихъ дѣтей. Теперь праздники почитаютъ всѣ безъ исключенія, даже въ рабочее время оставляютъ свои занятія и идутъ въ церковь Божію; почти на одни собственныя средства, въ теченіи 7 лѣтъ, выстроили новый каменный храмъ и прекрасно украсили его иконостасомъ,—словомъ въ настоящее время Адашевцы могутъ считаться примѣрными прихожанами, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ исполненію христіанской обрядности,—даже пьянство и то мало развито между ними"... Или, вотъ что пишетъ о. Перовъ о своихъ прихожанахъ: „Я, говоритъ онъ, успѣлъ было убѣдить своихъ прихожанъ не дѣлать языческаго моляна у дуба, и они дѣйствительно нѣсколько лѣтъ подрядъ его не дѣлали, но въ настоящій годъ (1873 г.), къ моему удивленію, этотъ молянъ былъ ими совершенъ по случаю падежа рогатаго скота. Вскорѣ послѣ этого, когда мнѣ пришлось молебствовать о дождѣ, я на литургіи сказалъ поученіе, въ которомъ выразилъ, что Господь не посылаетъ имъ дождя за то именно, что они въ настоящій

годъ справляли молянъ у дуба; что уже нѣсколько лѣтъ было оставлено. Всѣ дали обѣщаніе, что не станутъ болѣе исполнять этого моляна. Но что будетъ на самомъ дѣлѣ, прибавляетъ о. Перовъ, извѣстно одному Богу"... Все это показываетъ, какой неусыпной дѣятельности и непрерывныхъ наставленій со стороны духовнаго пастыря требуютъ мордовскіе прихожане. При всемъ томъ необходимо еще помнить, что мордовскіе прихожане, по свидѣтельству приходскихъ священниковъ, исполняя христіанскіе обряды, часто не оставляютъ исполнять и свои языческіе обряды и обычаи. Выше мы не разъ приводили свидѣтельства священниковъ, подтверждающихъ это грустное обстоятельство, и здѣсь ограничимся только нѣкоторыми указаніями на это приходскихъ священниковъ. Такъ, о. Викторовъ (с. Дракино) свидѣтельствуетъ: „не усвоивъ себѣ здравыхъ христіанскихъ понятій, мои мордовскіе прихожане рядомъ съ предписаніями вѣры исполняютъ и мордовскіе суевѣрные обычаи. Такъ водни поминальные, помолившись о своихъ покойникахъ въ церкви, отправляются на могилы и здѣсь устроютъ обѣды, каждая семья надъ фамильною могилою, съ возліяніями, причитаніями, а потомъ уже и съ пѣснями". „Мордвы не оставили и своихъ обычаевъ, говоритъ также о. Архангельскій (с. Паевка, нар. у.). Бываютъ случаи, что по выходѣ изъ цевкви, они соединяются нѣсколькими семействами, или каждое семейство отдѣльно, и уходятъ для молитвы въ поле, или на гумна, или въ другія мѣста и тамъ молятся по-своему. Такъ бываетъ въ Ѳомино воскресенье предъ посѣвомъ и послѣ

уборки хлѣба и въ другіе дни"... „Мордвы, пишетъ такъ же о. Лещинскій (с. Старые Верхисы), не легко разстаются съ своими предразсудками и суевѣрными языческими обычаями, которыя искоренить трудно тѣмъ болѣе, что мордвы стараются скрывать свои обычаи отъ стороннихъ, въ особенности отъ священника". О. Гомеровъ, объяснивъ крайнее невѣжество и грубость своихъ прихожанъ, прибавляетъ, что они нечужды и остатковъ язычества, слѣды котораго ясно выражаются въ ихъ молянахъ. „Оставивъ справлять свои моляны, говоритъ о. Прозоровъ, публично въ мнимосвященной рощѣ, Тавлинскіе мордвы придерживаются еще многихъ суевѣрныхъ языческихъ обычаевъ, напримѣръ, при поминовеніи усопшихъ во дни похоронъ и на родительскіе дни". Точно также, по свидѣтельству приходскаго священника, и въ с. Щукинѣ у мордвовъ еще остались слѣды ихъ прежнихъ языческихъ обрядовъ. О томъ же свидѣтельствуютъ, наконецъ, с. Волгапина о. Беневольскій, с. Курташекъ о. Чудодѣевъ, Ново-Дѣвичьяго Рукава о. Троицкій, Мордовскихъ Юнокъ о. К. Европейцевъ, и многіе другіе. Послѣдній, объясняя, что въ его приходѣ моляны еще существуютъ, сообщаетъ въ то же время интересныя свѣдѣнія о керемети. „Недавно, говоритъ онъ, мои прихожане разстались съ кереметью. Такъ назывался у мордвовъ довольно большой грязный кусокъ воска, имѣвшій форму свѣчи, хранимой съ незапамятныхъ временъ въ домахъ прихожанъ по очереди, и считавшійся вещью священною. Въ настоящее время этотъ кусокъ воска, съ вѣдома епархіальнаго начальства,

перелить въ настоящую церковную свѣчу и находится въ мѣстной церкви, а оставшійся ящикъ, въ которомъ хранилась означенная мордовская свѣча, и доселѣ еще почитается прихожанами и хранится въ цѣлости, какъ содержавшій въ себѣ, по понятію мордвовъ, святыню"... Итакъ, какое обширное поле предстоитъ для миссіонерской дѣятельности духовныхъ пастырей въ мордовскихъ приходахъ епархіи!

П. Озерецкій.

Къ свѣчному вопросу.

Не знаю, какъ въ другихъ мѣстностяхъ Пензенской епархіи, а въ нашихъ окраинахъ, лежащихъ ближе къ Тамбовской губерніи, къ уѣздамъ моршанскому и кирсановскому хорошо извѣстна парафиновая—восковая свѣча. Ими торгуютъ нынѣ у насъ чуть не каждый мѣщанинъ, времени отъ времени разъѣзжающій по нашимъ захолустнымъ весямъ и деревнямъ. Покупая что нибудь у крестьянъ: шкуры, щетину, и проч., въ замѣнъ этого онъ платитъ крестьянамъ частію деньгами, частію своими товарами:—зимою керосиномъ, лѣтомъ дегтемъ, а нынѣ сталъ платить и восковыми или точнѣе—парафиновыми свѣчами. Крестьяне покупаютъ ихъ осьмушками, четвертушками, полфунтами, а иногда даже цѣлыми фунтами, не смотря на то, что подделка этихъ парафиновыхъ свѣчъ подъ восковыя иногда бываетъ до крайности грубы.

Прошлою осенью одинъ приходскій крестьянинъ пригласилъ меня особоровать его больную жену. Подали свѣчи, которыя всѣ были 3-копѣечныя. Я зажегъ ихъ и роздалъ присутствующимъ; причетникъ, по обыкновенію, поставилъ семь свѣчей вокругъ сосуда съ пшеницей. Какъ только

стали разгораться свѣчи, запахло какъ будто керосиномъ. Я подумалъ сначала, что это отъ духоты и отъ многолюдья и попросилъ хозяина отворить дверь (погода стояла теплая), но и это не помогло. Тутъ я догадался въ чемъ дѣло: свѣчи горѣли скоро и неровно и онѣ-то производили удушливый запахъ и копоть.

По совершеніи таинства, я спросилъ крестьянина, гдѣ онъ взялъ эти свѣчи?

— Купилъ у Михаила Иваныча.

— А сколько ты за нихъ заплатилъ?

— 45 коп. за фунтъ.

— Однако ты, любезный, напрасно берешь церковныя свѣчи у разныхъ пройдохъ и проходимцевъ. Эти свѣчи не настоящія—не восковыя вполнѣ, а поддѣлныя и поддѣлки-то самой грубой,—въ ней настоящаго—пчелинаго воска, полагаю, и половины нѣтъ, да къ тому же изъ пчелинаго воска за такую цѣну, за какую ты купилъ, не возможно взять фунтъ свѣчъ, потому что матеріалъ, т. е. воскъ въ самый ростъ его покупается отъ 18-ти и выше руб. за пудъ. А почему бы тебѣ не взять свѣчей на этотъ предметъ въ церкви, гдѣ тоже продаются свѣчи и фунтами? Если ты и впредь будешь брать подобнаго рода свѣчи, я не буду съ ними отправлять у тебя требы, да съ ними и тебѣ грѣшно ходить въ церковь Божію и ставить ихъ предъ иконами, добавилъ я. Крестьянинъ обѣщался впредь не брать такихъ свѣчей.

Въ другой разъ тоже случилось на крестинахъ: свѣчи распространяли запахъ и копоть, горѣли скорымъ и неровнымъ свѣтомъ. Оказалось, что крестьянинъ взялъ ихъ на базарѣ въ Печаевѣ. И этому мужичку я замѣтилъ, чтобы онъ не бралъ восков. свѣчъ на базарахъ и даже заявилъ всѣмъ прихожанамъ въ церкви, чтобы они не брали

на базарахъ и у разныхъ торговцевъ дешевыхъ свѣчь, и при этомъ разъяснилъ имъ, почему они не должны этого дѣлать. Кромѣ того, попросилъ церковнаго старосту, чтобы онъ при всѣхъ удобныхъ случаяхъ разъяснялъ на селѣ своимъ односельцамъ, что на базарахъ и у разныхъ торговцевъ появились нынѣ восковыя свѣчи фальшивыя и недоброкачественныя и что, поэтому, брать ихъ не слѣдуетъ.

Вслѣдствіе этого въ настоящее время большинство прихожанъ покупаетъ восковыя свѣчи въ церкви, но нѣкоторые и до сего времени продолжаютъ брать ихъ на базарахъ и у разныхъ проходимцевъ. Впрочемъ, и въ другихъ приходахъ нашей мѣстности покупка крестьянами церковныхъ свѣчъ внѣ церкви—гдѣ нибудь на базарахъ развита въ большой степени. Вотъ факты. Въ февралѣ текущаго года благочинническій съѣздъ, провѣряя отчетъ Повмской свѣчной лавки (гдѣ мы обязательно должны покупать свѣчи), между прочимъ, замѣтилъ, что одинъ церковный староста взялъ свѣчъ за весь 1880 й годъ три пуда; а огарковъ за тотъ же годъ представилъ изъ своей церкви въ лавку пять пудовъ. Мѣстный священникъ объяснилъ съѣзду, что такъ какъ приходъ его находится неподалеку отъ базарнаго села Пересыпкина, кирс. уѣзда, гдѣ у разныхъ торговцевъ во множествѣ продаются церковныя свѣчи, то прихожане его и покупаютъ тамъ эти свѣчи; а потомъ съ готовыми свѣчами приходятъ въ церковь и ставятъ ихъ въ большомъ количествѣ предъ иконами; староста же, изъ интереса церкви, тушитъ ихъ, когда онѣ сгораютъ до половины. Отсюда большой прибытокъ восковыхъ огарковъ, которые и сдаются по принадлежности въ лавку.

То же самое, т. е. покупка крестьянами воск. свѣчъ на сторонѣ—внѣ своей церкви, бываетъ и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, въ нашихъ приходахъ есть обыкновеніе у крестьянъ

приносить съ собою на исповѣдь къ священнику по свѣчкѣ. Такое же обыкновеніе существуетъ и въ с. В., гдѣ я, за выбытіемъ священника, служилъ 2-ю седмицу прошлой четыредесятницы. Говѣющихъ было много, и свѣчъ на аналой наложили мнѣ довольно. Представляя ихъ церковн. старостѣ, я изъ любопытства спросилъ, всѣ ли эти свѣчи взяты у него?

— Бѣлыя всѣ взяты у меня, отвѣчалъ онъ, а желтыя не всѣ; желтыхъ свѣчей у меня почти вовсе нѣтъ.

Желтыхъ же свѣчей мнѣ принесли три доли, а бѣлыхъ одну. Очевидно, что они куплены были прихожанами на базарахъ по дешевой цѣнѣ.

Вообще, русскій крестьянинъ любитъ покупать то, что подешевле, не разбирая ни качествъ, ни пригодности товара. Того же самаго онъ держится и въ отношеніи покупаемыхъ имъ восковыхъ свѣчъ. Въ этомъ я убѣдился, бывши нѣкоторое время контролеромъ нашей Поимской свѣчной лавочки, гдѣ мнѣ случалось быть въ базарные дни при торговлѣ. Однажды вошелъ одинъ мужичекъ въ лавку и спросилъ сидѣльца: что стоитъ у васъ четверть желтой свѣчи? Тотъ отвѣчалъ: 20 копѣекъ.

— У васъ дорого, возразилъ мужичекъ; а я знаю, гдѣ свѣчи продаются дешевле.

— Правда, замѣтилъ я ему, ты найдешь гдѣ нибудь и дешевле свѣчи, но они будутъ не настоящія—не чисто восковыя, а смѣшанныя съ парафиномъ, керосиномъ и др. веществами, такъ что такую свѣчку грѣшно ставить предъ св. иконами.

— Грѣхъ-то будетъ не на мнѣ, а на томъ, кто ее дѣлалъ, а я почему знаю, что она не настоящая, отвѣтилъ мнѣ крестьянинъ и вышелъ изъ лавки.

Всѣ эти факты показываютъ, на сколько дешевая парафиновая свѣча становится въ нашихъ мѣстахъ популярною,

впослѣдствіи она можетъ быть опаснымъ конкурентомъ нашей заводской восковой свѣчи. Какъ ослабить такой наплывъ въ наши церкви дешевой парафиновой свѣчи?

Конкурировать въ цѣнѣ съ парафиновой свѣчей разныхъ достоинствъ ни въ какомъ случаѣ невозможно. Для того нужно было бы убавить цѣнность нашей заводской свѣчи и сравнять ее съ парафиновой, которая, какъ я слышалъ, продается отъ 50-ти и ниже коп. сер. за фунтъ. Но это дѣло немыслимое. Не въ убытокъ же тогда нашему заводу торговать свѣчами, потому что сырой матеріалъ, т. е. воскъ, стоитъ почти тѣхъ же денегъ, за какія продается отдѣланная парафиновая свѣча. Преслѣдовать незаконную продажу поддѣльными свѣчами юридическимъ порядкомъ тоже, по-моему, мало принесетъ пользы. Во 1-хъ, кто же возьмется за такое щекотливое дѣло и на какой счетъ?... Во 2-хъ, торговцевъ парафиновыми свѣчами развелось нынѣ такое множество, что со всѣми ими не пересудишься, тѣмъ болѣе, что и свѣтскія власти смотрятъ на означенную торговлю сквозь пальцы.

Остается намъ, настоятелямъ церквей, самимъ принять мѣры противъ незаконнаго вторженія въ церкви фальшивыхъ—не чисто восковыхъ свѣчъ и своими кроткими внушеніями ослаблять въ прихожанахъ поползновеніе покупать свѣчи у разныхъ продавцовъ изъ-подъ полы и на базарахъ. Къ этому обязываетъ насъ долгъ и правда. Достовѣрно извѣстно, что въ православной церкви издревле употреблялись для освѣщенія храмовъ Божіихъ свѣчи изъ чистаго воска. Объ этомъ свидѣтельствуетъ преданіе, Апостольскія правила и указанія св. Отцевъ церкви. (Смотри Еп. Вѣд. за 1878 г. №№ 14 и 15). И въ нашей русской церкви никогда не было слышно, чтобы церковныя свѣчи употреблялись не изъ чистаго воска. Только въ наше вре-

мя, время всевозможныхъ поддѣлокъ и спекуляцій, додумались прибавлять къ воску для дѣланія свѣчъ различные суррогаты: парафинъ, сгущенный керосинъ и даже, какъ говорятъ, сало. Причиною такой фальсификаціи послужило, вѣроятно, то, что въ настоящее время во многихъ епархіяхъ учреждены свѣчные заводы, гдѣ духовенство обязательно должно брать свѣчи для церквей, и вотъ частные торговцы, чтобы не остаться безъ покупателей, придумали прибавлять въ воску такіе суррогаты, которые гораздо дешевле воска, чтобы имъ возможно было продавать смѣшанныя свѣчи дешевле чисто-восковыхъ. Эта фабрикація смѣшанныхъ свѣчъ иногда дѣлается на столько искусно, что неспеціалисту трудно отличить свѣчу изъ чистаго воска отъ поддѣльной; а бѣлыя парафиновыя свѣчи выдѣлываются даже гораздо чище и бѣлѣе настоящихъ восковыхъ,—ихъ можно распознать только по большой копоти и скорому горѣнію, а поэтому народъ и беретъ ихъ въ большомъ количествѣ.

Но употребленіе смѣшанныхъ свѣчъ въ храмахъ Божіихъ, нарушая древнія традиціи прав. церкви, не соотвѣтствуетъ и цѣли, съ которою св. церковь ввела воск свѣчи при богослуженіи. Приносимый чистый воскъ, по толкованію Сумеона Солунскаго, выражаетъ нашу чистоту и нескверность приношенія. Принося свѣчи изъ чистаго воска, мы какъ-бы представляемъ Господу все, что въ насъ есть чистаго, святаго и совершеннаго. Подъ сумволомъ горящей свѣчи выражается наша чистая, пламенная любовь къ Богу и къ святымъ его. Но могутъ ли соотвѣтствовать такому высокому назначенію свѣчи, перемѣшанныя съ различными нечистыми суррогатами, каковы: парафинъ, керосинъ и др? Разумѣется, нѣтъ. Не даромъ издревле употреблялось на освѣщеніе храмовъ Божіихъ только чистый елей и воскъ

пчелиный. Наконецъ, если допустить въ церквахъ употребленіе парафиновыхъ свѣчъ, то впередъ можно быть увѣрену, что найдутся афферисты, которые не остановятся и на этомъ, а будутъ умудряться находить матеріалы еще худшіе и болѣе дешевые и замѣнять ими чистый воскъ. Поэтому намъ пастырямъ, охранителямъ древняго духа православной христіанской церкви, усиленно должно стараться, чтобы прихожане наши не брали поддѣльныхъ не чисто-восковыхъ свѣчъ и не носили бы въ церковь.

Конечно, какими либо полицейскими мѣрами нельзя принудить прихожанъ брать свѣчи въ церкви, или въ лавкахъ отъ духовенства,—это приношенія добровольныя; но сказать кротко, вразумить не свѣдующаго крестьянина о находящихся въ продажѣ у разныхъ частныхъ торговцевъ не чисто-восковыхъ-поддѣльныхъ свѣчъ, это можно и должно сдѣлать. Можно предполагать, что большинство берущихъ фальшивыя свѣчи у торговцевъ не знаютъ, что онѣ не чисто-восковыя—не настоящія. Знай крестьянинъ это, онъ, пожалуй, и призадумался бы взять подобнаго рода свѣчи. На комъ же, какъ не на священникѣ, лежитъ обязанность вразумлять несвѣдущихъ относительно фальшивыхъ церковныхъ свѣчъ. Извѣстно, что церковныя свѣчи употребляются только при общественныхъ богослуженіяхъ и молитвахъ въ частныхъ домахъ, гдѣ дѣло не обходится безъ священника; а поэтому онъ болѣе другихъ лицъ имѣетъ случаи наблюдать, если захочетъ, за приносимыми свѣчами,—гдѣ онѣ берутся, на сторонѣ или въ церкви, и своимъ пастырскимъ авторитетомъ можетъ повліять на тѣхъ, которые покупаютъ не чисто-восковыя свѣчи.

Года три—четыре назадъ у насъ въ приходѣ почти всѣ зажиточные прихожане изъ крестьянъ брали церк. свѣчи на базарахъ изъ экономіи четвертями, полфунтами и т. д.,

въ которыхъ, какъ извѣстно, привѣшивается нѣсколько свѣчъ лишнихъ противъ стоимости ихъ по одиночкѣ. Послѣ моихъ неоднократныхъ замѣчаній, что отъ покупки свѣчъ на базарахъ страдаетъ интересъ мѣстной церкви, и что на базарахъ всегда можно впасть въ обманъ—купить вмѣсто чисто-восковыхъ свѣчъ парафиновыя, большинство прихожанъ, какъ я выше сказалъ, нынѣ беретъ свѣчи въ церкви, чему мы обязаны еще болѣе тѣмъ, что завели въ церкви небольшіе вѣсы и отпускаемъ, смотря по желанію каждаго, осьмушами, четвертями и проч. Другой примѣръ. Въ сосѣднемъ селѣ Т., состоящемъ изъ 1200 душъ, разбросанныхъ, впрочемъ, по деревнямъ, при поступленіи священника П., продавалось свѣчъ не болѣе 4-хъ пудовъ. О. П., замѣтивъ, что прихожане его помимо церкви берутъ церковныя свѣчи большею частію на базарахъ и у разныхъ торговцевъ, своими внушеніями и замѣчаніями достигъ того, что многіе его прихожане оставили привычку брать церков. свѣчи у частныхъ торговцевъ, и церковь за послѣднее время стала продавать уже до 6-ти пудовъ. Словомъ, нужно только взяться за это дѣло и энергичнѣе преслѣдовать свою цѣль и непремѣнно достигнемъ ея хотя отчасти. Лучше сдѣлать что нибудь, чѣмъ ничего. А если мы будемъ смотрѣть сквозь пальцы на незаконную продажу поддѣльныхъ свѣчъ и своимъ молчаніемъ, такъ сказать, поощрять покупку прихожанами подобнаго рода свѣчъ; а, что всего хуже, изъ мнимыхъ выгодъ своей приходской церкви будемъ сами покупать поддѣльныя свѣчи, то этимъ мы нанесемъ, во 1-хъ, ущербъ собственной церкви, во 2-хъ, интересамъ всего духовенства, а главное, въ 3-хъ, поступимъ вопреки древнимъ традиціямъ и духу правосл. христіанской церкви, въ которой всегда употреблялись въ храмахъ Божіихъ свѣчи только чисто-восковыя.

Свѣчное дѣло—наше личное дѣло! Если мы дружною рукою возьмемся за него и будемъ постоянно на стражѣ противъ вторженія въ церкви фальшивыхъ—не чисто-восковыхъ свѣчъ, то фабрикація ихъ, если не совсѣмъ уничтожится, по крайней мѣрѣ уменьшится, лишась поддержки въ нашихъ прихожанахъ и въ насъ самихъ; и если мы не совершенно искоренимъ зло, то, по крайней мѣрѣ, предъ совѣстію останемся правы: мы сдѣлаемъ, что возможно, а за невозможное никто укорять насъ не вправѣ.

Священникъ **Θ. Тихоміровъ**.

Изъ воспоминаній о высокопреосвященномъ Варлаамѣ, бывшемъ епископѣ пензенскомъ (1854 г. декабря 27 д. по 1862 г. ноября 5 д.).

Преосвященный Варлаамъ, въ бытность свою епископомъ пензенскимъ, былъ въ городѣ Саранскѣ три раза. Первое его посѣщеніе было 20 августа 1855 года. Это было въ субботу. Онъ прибылъ вечеромъ, прямо въ Саранскій Спасскій соборъ, гдѣ собралось все наличное духовенство и множество градскихъ жителей. По возглашеніи краткой эктеніи и многолѣтія царствующему Дому, преосв. Варлаамъ вышелъ на амвонъ и сказалъ устную краткую рѣчь къ народу. Общій смыслъ рѣчи былъ слѣдующій: „какъ апостолы, во время своего апостольскаго служенія на землѣ, обходили грады и веси для наученія и утвержденія вѣры въ христіанахъ; такъ и я нынѣ пришелъ къ вамъ, граждане, чтобъ видѣть васъ, ваше усердіе къ церкви, немощныхъ утѣшить, слабыхъ въ вѣрѣ подкрѣпить; молю Бога, чтобъ Онъ далъ мнѣ силы совершить служеніе мое здѣсь съ пользою для гражданъ. Насаждаетъ и совершаетъ наше спасеніе Самъ Господь Богъ. Ему-то каждый изъ насъ дол-

женъ непрестанно молиться, дабы Онъ, Своею благодатію, возрастилъ, укрѣпилъ вѣру". За тѣмъ преосвященный указалъ на храмъ Божій, какъ на мѣсто, гдѣ особенно присутствуетъ благодать Божія, гдѣ зачинается и возращается наше спасеніе, увѣщевалъ, чтобъ чаще посѣщали храмъ Божій, приглашалъ всѣхъ—помолиться на утро, съ нимъ, въ этомъ (соборномъ) храмѣ. За тѣмъ, преподавъ благословеніе градскому духовенсиву, преосвященный отбылъ въ саранскій Петропавловскій монастырь. Здѣсь, въ монастырѣ, онъ принялъ хлѣбъ-соль отъ граждан г. Саранска, которыхъ и пригласилъ съ собою пить чай. Но когда гости долго засидѣлись, преосвященный всталъ и сказалъ: „ну, господа, меня извините, я не могу удѣлить болѣе времени на бесѣду съ вами; на утро нужно готовиться къ службѣ, да и дѣла нѣкоторыя просмотрѣть нужно". Гости встали и раскланялись.

На утро, 21-го, преосвященный совершалъ литургію въ соборѣ въ сослуженіи всего градскаго духовенства и архимандрита Петропавловскаго монастыря Аркадія. За литургіей онъ говорилъ устно поученіе изъ дневнаго апостола. Послѣ литургіи посѣтилъ тюремный замокъ и всѣ градскія церкви. Вечеромъ все духовенство собрано было къ нему въ комнату для экзамена. Здѣсь въ комнатѣ преосвященный поставилъ священниковъ по одну сторону, діаконовъ по другую, и, съ клировыми вѣдомостями въ рукахъ, сталъ всѣхъ экзаменовать. Много онъ предлагалъ вопросовъ, на которые иные отвѣчали, а другіе молчали. Вопросы, между прочимъ, были такого рода: въ чемъ состояло богослуженіе ветхозавѣтной церкви?—Извѣстенъ ли былъ догматъ о Святой Троицѣ въ ветхомъ Завѣтѣ?—Гдѣ въ св. Писаніи излагаются подробно обязанности пастырей? По окончаніи экзаменовъ онъ дѣлалъ противъ каждаго отмѣтки въ кли-

ровыхъ вѣдомостяхъ. При этомъ инымъ онъ говорилъ: „вотъ ты рекомендуешься въ клировыхъ весьма хорошо; а мнѣ ничего не отвѣчалъ“. Хорошо отвѣчавшихъ ему на экзаменахъ онъ отличалъ наградами, не смотря на то, еслибъ они и худо рекомендовались благочинными.

22 числа онъ выѣхалъ изъ Саранска для обозрѣнія церквей уѣздныхъ. 28-го числа онъ опятъ возвратился въ Саранскъ. 29-го совершалъ литургію въ саранскомъ Петропавл. монастырѣ; 30—совершалъ литургію въ соборѣ. За каждою службою онъ говорилъ поученія. 30-го онъ выѣхалъ совсѣмъ изъ Саранска. Его провожало все духовенство, съ которымъ онъ простился, по отслуженіи молебна, въ монастырѣ.

Второе его посѣщеніе было 30-го августа 1858 года. Въ это посѣщеніе онъ пробылъ въ Саранскѣ около 3-хъ дней. 4-го онъ служилъ литургію въ соборѣ, по окончаніи службы онъ посѣтилъ всѣ градскія церкви. Въ каждой церкви онъ осматривалъ подробно всѣ церковныя документы, слушалъ поученія священниковъ, дѣлалъ замѣчанія относительно какихъ либо неисправностей. Прикладываясь къ мѣстной иконѣ, онъ смотрѣлъ: нѣтъ ли пыли на ней, и если замѣчалъ, тотчасъ дѣлалъ внушеніе. Въ одной, напр., церкви сказалъ: „какъ у васъ черно; пора бы поновить иконостасы“. Священнику одной церкви онъ сдѣлалъ замѣчаніе за усмотрѣнную неисправность документовъ, другому замѣтилъ относительно скудости церковной библіотеки. Вечеромъ 4-го числа онъ опять призывалъ все градское духовенство для экзамена; но въ этотъ разъ экзаменовалъ меньше, потому что многіе ему были извѣстны по прежнимъ отвѣтамъ.

Въ третій разъ онъ посѣтилъ Саранскъ 24 мая 1861 г. Въ это посѣщеніе онъ пробылъ четыре дня. 25-го онъ совершалъ литургію въ Христорождественской церкви.

Послѣ литургіи обозрѣвалъ градскія церкви. 26-го служилъ литургію въ Саранскомъ Петропавловскомъ монастырѣ, откуда, по окончаніи литургіи, со всѣмъ духовенствомъ сдѣлалъ крестный ходъ къ собору. Здѣсь, по отслуженіи молебна, положилъ основаніе новому каменному собору, на мѣсто сгорѣвшаго въ 1852 году. Послѣ того—посѣтилъ тюремный замокъ, приходскія и уѣздное училища. Въ уѣздномъ училищѣ онъ производилъ испытаніе ученикамъ; экзаменовалъ всѣ три класса, и знаніемъ учениковъ остался весьма доволенъ. Въ училищѣ всего пробылъ около 3-хъ часовъ. 27-го особой повѣсткой онъ собралъ въ монастырѣ духовенство. Здѣсь онъ долго бесѣдовалъ съ нимъ, дѣлалъ наставленія; за тѣмъ позвалъ всѣхъ въ церковь. По отслуженіи молебна, онъ благословилъ каждаго; со всѣми священниками поцѣловался, и за тѣмъ отъѣхалъ. Послѣ того онъ не былъ въ Саранскѣ; потому что 5 ноября 1862 г. переведенъ былъ на Тобольскую епархію.

Преосвященный Варлаамъ часто обозрѣвалъ епархію, обозрѣвалъ не кое какъ, для формы, а самымъ тщательнымъ образомъ. Онъ побывалъ во всѣхъ уголкахъ епархіи, гдѣ до него никогда не видѣли архіереевъ. Объѣзду преосвященнаго всегда предшествовалъ маршрутъ, въ которомъ подробно было объяснено, гдѣ онъ будетъ слушать девятый часъ, вечерню, повечеріе, гдѣ полунощницу, утреню, первый, третій и шестой часы и гдѣ литургію. Пріѣхавши въ село, или городъ, онъ прямо направлялся въ церковь, гдѣ съ его благословенія тотчасъ начиналась служба. Пока продолжалась служба, онъ въ алтарѣ просматривалъ церк. документы, библіотеку, ризницу, проповѣди приходскаго священника. Иногда тутъ же подзывалъ священника и требовалъ объясненія на проповѣдь, или дѣлалъ замѣчанія о достоинствѣ ея. По окончаніи службы, онъ выходилъ на

амвонъ и говорилъ краткое поученіе народу. Если это было послѣ литургіи, онъ въѣзжалъ въ домъ священника, гдѣ и обѣдалъ, чѣмъ Богъ послалъ. Онъ не любилъ посѣщать дома помѣщиковъ, хотя бы они его и приглашали. Онъ зналъ, что эти посѣщенія всегда сопровождаются какими либо просьбами относительно причта, чего онъ терпѣть не могъ. Онъ никогда почти неудовлетворялъ просьбѣ помѣщиковъ и другихъ вліятельныхъ лицъ, если, напр., они просили о переводѣ священника; онъ переводилъ и опредѣлялъ священниковъ только по личнымъ достоинствамъ ихъ, за что его въ вліятельныхъ сферахъ и недолюбивали. До него, перевести священника съ мѣста на мѣсто, для помѣщика ничего не стоило. Въ пищѣ онъ былъ чрезвычайно простъ и невзыскателенъ; онъ довольствовался тѣмъ, что могла приготовить каждая сельская попадья. Если не было ничего приготовлено, онъ спрашивалъ хлѣба и воды, и тѣмъ оставался доволенъ.

Экзамены его были продолжительны и подробны; онъ не оставлялъ ни одного священника, ни одного причетника, чтобъ не проэкзаменовать его. Удовлетворительно отвѣчавшихъ—онъ переводилъ на лучшія мѣста и награждалъ; плохо отвѣчавшихъ—онъ штрафовалъ на бѣдныхъ духовн. званія. Вслѣдствіе его экзаменовъ духовенство прилежно занялось, какъ чтеніемъ и изученіемъ св. писанія, такъ и составленіемъ проповѣдей; потому что всѣ узнали, что трудъ ихъ не пропадетъ даромъ. Преосв. Варлаамъ былъ отличный администраторъ; онъ зналъ церк. законы, зналъ порядки судопроизводства, а потому его нельзя было обмануть ни кому. Онъ внимательно читалъ всѣ поступающія къ нему дѣла и дѣлалъ рѣшенія имъ. Вслѣдствіе его внимательнаго отношенія къ дѣламъ, духовенство не боялось консисторіи, потому что имѣло всегда возможность лично

объяснить свое дѣло. Потому, въ бытность его въ Пензѣ, о взяткахъ консисторскихъ или секретарскихъ ничего не было слышно. Преосвященный къ взяточничеству относился весьма строго. Разъ даже, во время обозрѣнія епархіи, онъ обыскалъ сопровождавшихъ его, когда узналъ, что они берутъ благодарности отъ духовенства.

Преосвященный не любилъ наушничества, не любилъ кляузъ, доносовъ; возникавшія распри между духовенствомъ онъ старался прекращать отеческимъ образомъ. У него не было особенныхъ любимцевъ, наперсниковъ, которые бы имѣли какое либо вліяніе на дѣла. Каждый священникъ, причетникъ безбоязненно, во всякое время, шелъ къ нему и объяснялъ свое дѣло. Если это дѣло не требовало справокъ, онъ тотчасъ же рѣшалъ его и сдавалъ въ консисторію къ исполненію. Ставленниковъ онъ не иначе посвящалъ во священника, или причетника въ стихарь, какъ предварительно проэкзаменовавши ихъ въ знаніи предметовъ.

Преосвященный былъ въ высшей степени справедливъ; онъ никогда не рѣшалъ дѣла, не налагалъ наказанія, не ознакомившись подробно съ дѣломъ. Одни вдовые священники жаловались на его, яко бы, несправедливость; къ нимъ онъ, будто бы, относился строго, безъ снисхожденія; заставлялъ ихъ поступать въ монастырь. На сколько справедливы эти жалобы, не могу сказать; но я зналъ много вдовыхъ священниковъ, къ которымъ онъ относился внимательно, ласково. Вѣроятно, это были такіе вдовые, за которыми водились кой какіе грѣшки, а потому они подвергались его строгому преслѣдованію.

Вообще же преосвященный Варлаамъ оставилъ по себѣ въ Пенз. епархіи хорошую память, которая долго не изгладится. Онъ поднялъ и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи духовенство Пенз. епархіи своимъ справедливымъ,

нелицемѣрнымъ, внимательнымъ отношеніемъ къ нему. До него оно было подъ гнетомъ помѣщиковъ, консисторіи, которые помыкали имъ, какъ имъ хотѣлось. При немъ оно вздохнуло свободно. Дай Богъ намъ побольше такихъ іерарховъ!

Свящ. **А. Масловскій.**

Протоіерей Θеодоръ Дмитріевичъ Соколовъ (некрологъ).

31-го марта сего 1881 года, скончался въ городѣ Нижнемъ Ломовѣ, на 64 году жизни, настоятель Воскресенской церкви, протоіерей Θеодоръ Дмитріевичъ Соколовъ. Почившій пастырь—священническій сынъ, по окончаніи курса въ Пензенской семинаріи въ 1840 году, опредѣленъ былъ учителемъ русскаго и греческаго языка сначала въ Пензенское духовное училище, а потомъ перемѣщенъ—къ преподаванію тѣхъ же предметовъ—въ Н.-Ломовское духовное училище. 1841 года февраля 16 дня рукоположенъ преосвященнымъ Амвросіемъ во священника къ Н.-Ломовскому Кресто-воздвиженскому собору; въ 1842 году перемѣщенъ въ с. Черкасское керенскаго уѣзда, а въ 1851 г. перемѣщенъ на настоящее мѣсто съ утвержденіемъ въ должности законоучителя при Н.-Ломовскомъ городскомъ 4-хъ классномъ училищѣ, каковую и правилъ 30-ть лѣтъ. За отлично-примѣрное поведеніе, за ревностное проповѣданіе слова Божія и за дѣятельное прохожденіе должности законоучителя былъ награжденъ: въ 1845 г.—набедренникомъ, въ 1855 г.—скуфьею, въ 1862 г.—камилавкою, въ 1869 г.—золотымъ наперснымъ крестомъ, въ 1876 г.—орденомъ св. Анны 3-й ст. и въ 1880 г. мая 10 дня возведенъ въ санъ протоіерея.

Любовь, ласка, привѣтливость, свѣжесть чувства и особенная твердость характера были отличительными качествами доброй души почившаго пастыря. Онѣ отражались

въ многоразличныхъ отношеніяхъ его къ пасомымъ, а именно: въ живомъ и простомъ общеніи съ ними, въ пламенномъ сочувствіи его къ горькому быту нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ сочувствіи не только нуждамъ духовнымъ, но и общественнымъ. Онъ возвышалъ свой пастырскій голосъ тамъ, гдѣ указывалъ высокіе образцы твердости въ вѣрѣ, мужественнаго терпѣнія, упованія на Господа и съ кротостію обличалъ то, что находилъ противнымъ благочестію и чистотѣ нравовъ и въ этомъ заключалась тайна успѣшнаго дѣйствованія его на пасомыхъ.

Покойный пастырь питалъ особенную любовь къ храму и церковному богослуженію. Простота, чистота, приличіе въ предметахъ, относящихся къ совершенію службъ, производили лучшее впечатлѣніе на народъ. А самыя службы церковныя были совершаемы почившимъ съ благоговѣніемъ и глубокимъ чувствомъ. Владѣя даромъ краснорѣчія и звучностію голоса, онъ самъ всегда принималъ участіе въ церковномъ пѣніи и чтеніи, а это еще болѣе привязывало къ нему пасомыхъ. Они любили его, какъ отца, обращались къ нему во всѣхъ случаяхъ жизни и получали всегда разумныя и вполнѣ отеческія наставленія. Такова была связь пастыря съ пасомыми. Помяни его, Господи, во царствіи Твоемъ.

Псаломщикъ **Павелъ Маіерановъ.**

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

О томъ, какъ поступать за смертію лицъ духовныхъ съ назначенными имъ единовременными пособіями, если у этихъ лицъ нѣтъ жены и дѣтей. На основаніи ст. 1258 т. X ч. I Св. Зак. изд. 1857 г. и примѣнительно къ ст. 33 временныхъ правилъ

о пенсіяхъ священнослуж. епарх. вѣд. и къ ст. 40 прилож. II къ инструкціи казначействамъ, Хозяйственное Управленіе разъяснило калужскому епархіальному начальству, что единовременныя пособія, со смертію лицъ, коимъ они назначены, должны быть выдаваемы оставшимся послѣ тѣхъ лицъ вдовамъ или дѣтямъ по письменному удостовѣренію о нихъ благочинныхъ; прочимъ же наслѣдникамъ, въ случаѣ если не осталось послѣ умершаго вдовы или дѣтей, означенныя пособія могутъ быть выдаваемы только по представленіи ими документовъ объ утвержденіи ихъ, установленнымъ порядкомъ, въ правахъ наслѣдства. Означенное заключеніе Хозяйственнаго Управленія утверждено по опредѣленію Св. Синода отъ 28 января—12 февраля 1881 г. за № 220.

— О доставленіи свѣдѣній о духовныхъ лицахъ, посвящающихъ свои труды, кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, на пользу охраненія здоровья въ деревенскомъ быту. Г. Оберъ-Прокуроръ св. Синода отнесся къ епархіальнымъ преосвященнымъ съ слѣдующимъ предложеніемъ: Въ періодической печати нерѣдко раздаются жалобы на отсутствіе въ нашихъ селахъ всякой врачебной помощи и на недостатокъ лицъ, могущихъ руководить сельскихъ жителей, въ случаяхъ болѣзни, необходимымъ совѣтомъ и наставленіемъ. Съ другой стороны, въ печати же появляются утѣшительныя, хотя и очень рѣдкія, извѣстія о замѣчательной дѣятельности нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ въ дѣлѣ охраненія народнаго здоровья, въ особенности въ случаяхъ появленія различныхъ заразительныхъ болѣзней. Признавая таковую дѣятельность священниковъ заслуживающею всякаго вниманія, поощренія и поддержки и потому желая привести ихъ въ извѣстность, долгомъ считаю покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, по-

чтить меня увѣдомленіемъ, не имѣется ли во ввѣренной Вамъ епархіи священниковъ и вообще духовныхъ лицъ, которые, кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, посвящали бы труды свои, въ такой или иной формѣ, на пользу охраненія здоровья въ деревенскомъ быту, и если таковые имѣются, то сообщить мнѣ подробныя свѣдѣнія о такихъ лицахъ и о ихъ дѣятельности на этомъ поприщѣ, равно какъ и о тѣхъ средствахъ, какими они располагаютъ въ дѣлѣ охраненія народнаго здоровья.

— О доставленіи свѣдѣній о церковно-приходскихъ школахъ. Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ въ отношеніи на имя преосвященныхъ изъяснилъ слѣдующее: „Въ виду предполагаемыхъ правительственныхъ мѣропріятій къ поддержанію церковно-приходскихъ школъ и поощренію дѣятельности православнаго духовенства на поприщѣ начальнаго народнаго образованія, встрѣчая надобность имѣть ближайшія и точныя свѣдѣнія относительно сихъ школъ, долгомъ поставляю обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать распоряженіе о составленіи и доставленіи мнѣ вѣдомости о церковно-приходскихъ школахъ ввѣренной Вамъ епархіи, съ обозначеніемъ мѣста, гдѣ находится каждая изъ школъ, времени, съ котораго она существуетъ, и числа учащихся въ каждой школѣ, съ объясненіемъ способовъ содержанія школъ, а также размѣра и источниковъ вознагражденія, если таковое получается обучающими въ сихъ школахъ“.

— „Новости“ передаютъ, что въ духовномъ вѣдомствѣ предполагается ввести нѣкоторыя новыя мѣры, съ цѣлью поднятія нравственнаго уровня и авторитета сельскаго духовенства. Такъ, въ особомъ указѣ, который будетъ разосланъ всѣмъ причтамъ, подробно изложены обязанности священно и церковно-служителей. Всѣ причты, въ полномъ

составѣ, должны будутъ обязаться своими подписями строго соблюдать установленныя правила; виновные же въ нарушеніи таковыхъ будутъ подлежать, помимо внушеній со стороны благочинныхъ, суду духовныхъ консисторій. Затѣмъ имѣется въ виду собрать свѣдѣнія объ образѣ жизни всѣхъ священно и церковно-служителей, для установленія болѣе точнаго контроля надъ ними, причемъ аттестація послѣднихъ будетъ возложена на архіереевъ, власть которыхъ предполагается значительно усилить.

— Въ „Моск. Телеграфъ“, газету отличающуюся достовѣрностью своихъ свѣдѣній, пишутъ изъ Петербурга, что многократныя жалобы крестьянъ на сельское духовенство, которое крайне притѣсняетъ мужиковъ своими чрезмѣрными и произвольными поборами за духовныя требы, наконецъ, обратили на себя вниманіе министерства внутреннихъ дѣлъ. По этому поводу, какъ говорятъ, имѣютъ быть выработаны такія правила, при которыхъ крестьяне не могли-бы быть отягощаемы большими поборами за духовныя требы. При этомъ имѣется въ виду урегулировать нормальный доходъ сельскаго духовенства извѣстнымъ копѣечнымъ налогомъ съ прихожанъ, который долженъ поступать въ волостныя правленія, для передачи церковному причту. Впрочемъ, эти правила будутъ примѣнены только въ тѣхъ селахъ, крестьяне которыхъ пожелаютъ этого, обязательнаго же примѣненія правилъ пока еще не предполагается.

генев ъ".—Записки войска Донскаго генерала А. Е. Попова, 1854—1855 гг.—Исторія моей жизни и странствій,—разсказъ бывшаго крепостнаго крестьянина Шипова.—Н. А. Милютинъ.—Воспоминанія В. В. Стасова объ Училищѣ Правовѣдѣнія, 1836—1843 гг. (окончаніе).—Жизнь и труды Сѣрякова (окончаніе).—Иванъ Булгаковъ, 1731—1785 гг., сообщ. И. Ѳ. Горбуновъ и проч.

Подписка на „Русскую Старину" продолжается. Цѣна въ годъ восемь рублей.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 іюня 1881 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.